

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан

город Москва

2 июля 1998 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего В.Г.Ярославцева, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Н.В.Селезнева, Б.С.Эбзеева,

с участием сторон и их представителей: граждан Е.П.Смирновой и Н.Ф.Шалатоновой, адвокатов Т.Н.Куцак, В.К.Левковского, А.Г.Манова, К.А.Москаленко, А.Н.Мусаткина, А.П.Петренко, А.Б.Петрова - представителей граждан А.А.Гуральника, А.Ю.Жевченко, С.Н.Романцова, А.Ю.Свистельникова, О.Ю.Сединко, Е.П.Смирновой, В.А.Падерова; адвоката В.В.Киселева представителя Государственной Думы и адвоката А.Г.Лисицына-Светланова - представителя Совета Федерации,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями второй и третьей статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 96, 97, 99 и 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан А.А.Гуральника, А.Ю.Жевченко, Н.Н.Залесского, П.С.Лапина, П.В.Марченко, В.А.Падерова, И.В.Панченко, С.Н.Романцова, А.Ю.Свистельникова, О.Ю.Сединко, М.В.Скворцова, Е.П.Смирновой, В.И.Степанищева и Н.Ф.Шалатоновой на нарушение их конституционных прав положениями статей 331 и 464 УПК РСФСР, на основании которых им было отказано в кассационном обжаловании решений, вынесенных в отношении них судами первой инстанции в период судебного разбирательства и в том числе связанных с избранием, изменением либо фактическим продлением применения меры пресечения в виде заключения под стражу.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, объяснения сторон и их представителей, выступление приглашенного в заседание заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.И.Радченко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Граждане А.А.Гуральник, А.Ю.Жевченко, Н.Н.Залесский, П.С.Лапин, П.В.Марченко, В.А.Падеров, И.В.Панченко, С.Н.Романцов, А.Ю.Свистельников, О.Ю.Сединко, М.В.Скворцов, Е.П.Смирнова, В.И.Степанищев, Н.Ф.Шалатонова в разное время и при различных обстоятельствах были привлечены к уголовной ответственности и преданы суду.

При рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания по делу И.В.Панченко и по делу А.Ю.Жевченко, М.В.Скворцова и В.И.Степанищева суды первой инстанции оставили без изменения меру пресечения в виде заключения под стражу, избранную в отношении обвиняемых органами

предварительного следствия. В дальнейшем по причинам, не зависящим от подсудимых, разбирательство дел неоднократно откладывалось, но мера пресечения - заключение под стражу, подтвержденная постановлениями о назначении судебного заседания, не изменялась. Кроме того, по делу А.Ю.Жевченко, М.В.Скворцова и В.И.Степанищева судом было вынесено определение о направлении дела для производства дополнительного расследования, что повлекло и фактическое продление содержания обвиняемых под стражей. Аналогичные решения были вынесены судами первой инстанции по делам П.В.Марченко, С.Н.Романцова и Е.П.Смирновой.

По решениям судов первой инстанции в отношении Н.Н.Залесского, П.С.Лапина, А.Ю.Свистельникова, О.Ю.Сединко, В.А.Падерова и Н.Ф.Шалотоновой ранее избранная мера пресечения в виде подписки о невыезде в ходе судебного разбирательства была заменена на заключение под стражу. Применение этой меры пресечения к Н.Ф.Шалотоновой было вызвано в том числе необходимостью обеспечения исполнения другого решения суда - о назначении по ходатайству прокурора стационарной судебно-психиатрической экспертизы подсудимой.

По делу А.А.Гуральника, рассматривавшемуся судом присяжных, председательствующим судьей было вынесено постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей, что повлекло возобновление производства по делу начиная с предыдущего его этапа - подготовки к слушанию.

Считая вынесенные в отношении них судами первой инстанции в ходе судебного разбирательства постановления и определения незаконными и необоснованными, подсудимые обжаловали эти решения, однако в рассмотрении жалоб им было отказано на основании статей 331 и 464 УПК РФ, исключающих возможность обжалования и пересмотра такого рода решений в кассационном порядке.

2. В соответствии со статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам граждан на нарушение конституционных прав и свобод проверяет конституционность только тех положений закона, которые были применены или подлежали применению в конкретных делах заявителей. Поэтому предметом рассмотрения по настоящему делу являются лишь те положения пунктов 2 и 3 части первой статьи 331 и части первой статьи 464 УПК РФ, которые послужили основанием для отказа в принятии к рассмотрению в кассационном порядке частных жалоб на вынесенные в отношении заявителей и повлекшие фактическое продление срока содержания их под стражей решения судов первой инстанции о направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, об избрании в процессе судебного разбирательства в качестве меры пресечения заключения под стражу, о назначении судебного заседания, отложении и приостановлении разбирательства дела, о назначении стационарной судебно-психиатрической экспертизы, а также о роспуске коллегии присяжных заседателей.

Поскольку указанные нормы оспариваются по одному и тому же основанию - как исключающие возможность обжалования в кассационном порядке определений суда и постановлений судьи, и, следовательно, жалобы всех заявителей касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

3. Согласно статье 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. В силу этого конституционного положения какое бы то ни было вмешательство в деятельность судов при отправлении ими правосудия, в том числе со стороны вышестоящих судебных инстанций, является недопустимым.

В целях обеспечения независимости судей при осуществлении ими уголовного судопроизводства законодатель установил в статьях 331 и 464 УПК РФ правило, согласно которому большинство решений, которые суд первой инстанции выносит в ходе судебного разбирательства, не подлежат кассационному обжалованию и могут быть проверены в кассационном порядке лишь одновременно и в связи с приговором. Тем самым исключается текущий контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций за ходом рассмотрения дела судом первой инстанции и, следовательно, вмешательство в осуществление им своих дискреционных полномочий. Однако возможность судебной проверки законности и обоснованности промежуточных действий и решений суда при этом не устраняется, - она лишь переносится на более поздний срок и осуществляется после постановления приговора.

Статья 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на

обжалование в суд решений и действий (бездействия) органов государственной власти и должностных лиц, не определяет конкретные процедуры и сроки реализации этого права. Поэтому сама по себе отсрочка в рассмотрении жалоб на решения и действия суда не является недопустимой. Это относится, в частности, к проверке решений суда, обеспечивающих исследование в судебном заседании всех обстоятельств дела, в том числе принимаемых в связи с заявленными в судебном заседании ходатайствами об исследовании дополнительных доказательств.

Независимость судей, призванная обеспечивать в правосудии права и свободы личности, приоритет которых закреплен Конституцией Российской Федерации, не затрагивается пересмотром принятых до вынесения приговора промежуточных судебных решений, которые не находятся в прямой связи с его содержанием, включающим выводы о фактических обстоятельствах дела, оценке доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т.д. Такими промежуточными решениями являются вынесенные в отношении заявителей по настоящему делу определения (постановления) судов первой инстанции, сопряженные с применением меры пресечения в виде заключения под стражу. По смыслу уголовно-процессуального закона, решения, связанные с применением указанной меры, имеют целью создание надлежащих условий для осуществления производства по делу и выносятся в случаях, если суд полагает, что подсудимый будет нарушать свои обязанности, тогда как основанием приговора являются совершенно иные обстоятельства - свидетельствующие о доказанности или недоказанности вины подсудимого в совершении преступления. Исходя из этого фактическую основу для судебной проверки правомерности применения заключения под стражу составляют материалы, подтверждающие только законность и обоснованность указанной меры пресечения, но никак не виновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления, вопрос о которой в данном случае не подлежит исследованию.

Это положение находит закрепление в статьях 220¹ и 220² УПК РСФСР, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 апреля 1993 года "О практике судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей" (пункты 1, 3 и 9).

Таким образом, решение суда первой инстанции о применении к подсудимому меры пресечения не предопределяет его вывода по основному вопросу рассматриваемого уголовного дела - о виновности подсудимого и о его наказании. Следовательно, установленный в оспариваемых положениях статей 331 и 464 УПК РСФСР запрет до вынесения приговора проверять в кассационном порядке законность и обоснованность соответствующих определений (постановлений) объективно не обусловлен интересами обеспечения независимости судей. Возможность кассационной проверки таких определений и постановлений не может поставить суд первой инстанции при рассмотрении дела в зависимость от мнения вышестоящей судебной инстанции, поскольку разрешаемые в них вопросы не касаются существа уголовного дела.

4. Статья 46 Конституции Российской Федерации, гарантируя каждому право на судебную защиту (часть 1), в качестве одного из существенных элементов этого права предусматривает возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и должностных лиц (часть 2), включая судебные органы. Закрепленное в этой конституционной норме положение предполагает, что заинтересованным лицам предоставляется возможность добиваться исправления допущенных судами ошибок и что в этих целях вводится порядок процессуальной проверки вышестоящими судами законности и обоснованности решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями, поскольку правосудие, как отмечалось в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1996 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 371, 374 и 384 УПК РСФСР, по самой своей сути признается таковым лишь при условии, если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Оспариваемые положения статей 331 и 464 УПК РСФСР, исключая возможность кассационной проверки законности и обоснованности судебных решений, влекущих применение меры пресечения, включая содержание под стражей, или фактическое ее продление в связи с отложением или приостановлением судебного разбирательства, направлением уголовного дела для производства дополнительного расследования, назначением стационарной судебно-психиатрической экспертизы, роспуском коллегии присяжных заседателей, ограничивают право граждан на судебную защиту. Это ограничение, однако, ни в каком случае не может обуславливаться целями, перечисленными в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Возможность проверки законности и обоснованности решений суда первой инстанции лишь после окончательного разрешения дела, а именно одновременно с рассмотрением кассационной жалобы на приговор, не восполняет указанный недостаток существующего уголовно-процессуального

регулирования и не может быть признана эффективным средством защиты нарушенных прав, тем более если их уже нельзя восстановить в полном объеме после отмены приговора. Это с несомненностью относится и к случаям применения заключения под стражу в качестве меры пресечения или принудительного помещения лица в лечебное учреждение для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы. Такое же положение имеет место и когда лицо, чьи права были нарушены решениями суда первой инстанции, не является субъектом кассационного обжалования и, следовательно, не может отстаивать свои интересы и при кассационной проверке приговора.

Лишение гражданина возможности прибегнуть к судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов. Данная правовая позиция выражена Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 3 мая 1995 года по делу о проверке конституционности статей 220¹ и 220² УПК РСФСР.

5. Провозглашенная в статье 46 Конституции Российской Федерации гарантия судебной защиты предполагает, в частности, обеспечение каждому обвиняемому в преступлении права быть судимым без неоправданной задержки (подпункт "с" пункта 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах).

Откладывая либо приостанавливая разбирательство по делу, направляя дело для производства дополнительного расследования или распуская коллегию присяжных заседателей и возобновляя в связи с этим подготовку к судебному заседанию, как это имело место по делам обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации граждан, суд фактически переносит осуществление правосудия на неопределенный срок. В подобных ситуациях объективно создаются препятствия для дальнейшего движения дела, а невозможность обжаловать такие решения суда первой инстанции и, значит, своевременно проверить их до вынесения приговора порождает опасность неоправданной и незаконной задержки в принятии окончательного решения по делу. Нарушенные при этом конституционные права вообще не обеспечиваются судебной защитой именно потому, что после вынесения окончательного решения по делу они уже не могут быть восстановлены.

6. В соответствии со статьей 2 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита - обязанностью государства. В силу данного конституционного положения органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление.

Непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности. Поэтому задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы (статья 45, часть 2, Конституции Российской Федерации).

Между тем оспариваемые положения статьи 331 УПК РСФСР, исключая право участников судебного разбирательства на обжалование в кассационном порядке определений и постановлений судов первой инстанции, лишают их такой возможности даже в тех случаях, когда последствия соответствующих судебных решений выходят за рамки уголовно-процессуальных отношений и затрагивают сферу конституционных прав и свобод личности, как это имеет место при ограничении свободы. В результате нарушаются не только статья 45 (часть 2), но и положения других статей Конституции Российской Федерации, в частности ее статьи 22, закрепляющей гарантии судебной защиты конституционного права на свободу и личную неприкосновенность.

Такие же ограничения прав личности допускает и часть первая статьи 464 УПК РСФСР. При этом в отличие от пунктов 2 и 3 части первой статьи 331 УПК РСФСР, исчерпывающим образом обозначающих круг определений (постановлений), не подлежащих кассационному обжалованию, она исключает из сферы судебного контроля практически все постановления судьи, председательствующего в суде присяжных, в том числе такие, на которые он не управомочен, т.е.

принятые с явным нарушением закона (например, о роспуске коллегии присяжных по окончании их совещания, но до оглашения вердикта, как это имело место в деле А.А.Гуральника).

Таким образом, пункты 2 и 3 части первой статьи 331 и часть первая статьи 464 УПК РСФСР, содержащие ограничение права на судебное обжалование постановлений и определений суда первой инстанции, которые могут в свою очередь повлечь нарушения других конституционных прав граждан, включая право на свободу и личную неприкосновенность и право на доступ к правосудию, противоречат статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Вместе с тем признание этих положений неконституционными не препятствует действию предписаний статей 331 и 464 УПК РСФСР в отношении других указанных в них определений (постановлений), в том числе связанных с рассмотрением заявленных в суде ходатайств об исследовании доказательств.

7. Согласно статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, что в уголовном процессе является необходимой предпосылкой обеспечения обвиняемому права на защиту в соответствии с положениями, закрепленными в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Это предполагает предоставление участвующим в судебном разбирательстве сторонам обвинения и защиты равных процессуальных возможностей по отстаиванию своих законных интересов путем участия в доказывании, заявления ходатайств, обжалования действий и решений суда, осуществляющего производство по делу.

Статья 331 УПК РСФСР предусматривает между тем различный объем правомочий стороны обвинения и стороны защиты по оспариванию вынесенных судом первой инстанции определений и постановлений. Согласно пункту 2 части первой данной статьи могут быть опротестованы прокурором, но не подлежат обжалованию такие решения, как постановление о назначении судебного заседания и определение (постановление) о возвращении дела для дополнительного расследования, которые были вынесены судами первой инстанции в отношении ряда заявителей по настоящему делу.

Таким образом, уголовно-процессуальный закон, наделяя правом опротестования ряда судебных определений (постановлений) прокурора, представляющего в процессе сторону обвинения, и не предусматривая соответствующего права для подсудимого и стороны защиты в целом, нарушает не только конституционное право на судебную защиту, но и иные права подсудимого, обеспечению которых служит принцип состязательности и равноправия сторон, закрепленный в статье 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

8. Предоставление подсудимым гарантий судебной защиты от необоснованного и незаконного применения к ним принудительных мер при обжаловании выносимых в ходе судебного разбирательства решений суда первой инстанции не должно приводить ни к приостановлению исполнения обжалуемого решения, ни к приостановлению производства по делу в суде первой инстанции, с тем чтобы не нарушался действующий в уголовном судопроизводстве принцип непрерывности, который является, в частности, условием реализации права обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки. Кроме того, исходя из принципа независимости судей, кассационный порядок обжалования промежуточных решений суда первой инстанции должен исключать какое-либо ограничение его дискреционных полномочий не только в части завершающих рассмотрение выводов, но и применительно к последующим промежуточным процессуальным решениям, потребность в которых может возникнуть в ходе судебного разбирательства до вынесения приговора.

Необходимость согласования указанных целей должна учитываться как в будущем правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений, так и в правоприменительной деятельности. В процессе ее осуществления до введения новой регламентации института обжалования определений (постановлений) суда первой инстанции надлежит, обеспечивая непосредственное применение положений статей 46 и 123 Конституции Российской Федерации, исходить из соответствующих предписаний регулирующего производство в кассационной инстанции раздела четвертого УПК РСФСР, а также из возможности использования на основании процессуальной аналогии правил, предусмотренных для судебной проверки законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения (статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР).

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"

Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положения пункта 2 части первой статьи 331 УПК РСФСР, исключющие до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о назначении судебного заседания или направлении уголовного дела для производства дополнительного расследования, поскольку они сопряжены с применением мер пресечения или иных принудительных мер, а также с фактическим продлением срока действия этих мер, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2), 46 (части 1 и 2) и 123 (часть 3).

2. Признать положения пункта 3 части первой статьи 331 и части первой статьи 464 УПК РСФСР, в той мере, в какой они исключают до постановления приговора возможность обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений (постановлений) суда первой инстанции о применении или изменении меры пресечения, о помещении лица в медицинское учреждение для проведения стационарной судебно-психиатрической экспертизы, а также об отложении разбирательства, приостановлении уголовного дела или о роспуске коллегии присяжных заседателей и связанном с этим возобновлении подготовки к рассмотрению дела, поскольку указанные решения затрагивают конституционные права и свободы, и в частности сопряжены с фактическим продлением срока содержания под стражей, не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2).

3. Признание перечисленных в пунктах 1 и 2 резолютивной части настоящего Постановления положений статей 331 и 464 УПК РСФСР не соответствующими Конституции Российской Федерации не препятствует действию предписаний этих статей в отношении других перечисленных в них определений (постановлений), в том числе связанных с рассмотрением заявленных в суде первой инстанции ходатайств об исследовании доказательств.

4. Федеральному Собранию надлежит внести в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации изменения и дополнения, направленные на урегулирование процедуры обжалования и пересмотра в кассационном порядке определений суда и постановлений судьи, ограничивающих конституционные права и свободы граждан, в том числе право на свободу и право на доступ к правосудию.

В соответствии с пунктом 12 части первой статьи 75 и частью четвертой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" впредь до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации судам надлежит, обеспечивая право на судебное обжалование определений (постановлений) суда первой инстанции на основании непосредственного применения положений статей 46 и 123 Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления, исходить из соответствующих предписаний раздела четвертого УПК РСФСР, а также из возможности использования на основании процессуальной аналогии правил, предусмотренных для судебной проверки законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения (статьи 220¹ и 220² УПК РСФСР).

5. В соответствии с частью второй статьи 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" жалобы граждан А.А.Гуральника, А.Ю.Жевченко, Н.Н.Залесского, П.С.Лапина, П.В.Марченко, В.А.Падерова, И.В.Панченко, С.Н.Романцова, А.Ю.Свистельникова, О.Ю.Сединко, М.В.Скворцова, Е.П.Смирновой, В.И.Степанищева и Н.Ф.Шалатоновой на решения судов первой инстанции, ранее оставленные без рассмотрения на основании признанных неконституционными положений статей 331 и 464 УПК РСФСР, подлежат рассмотрению с учетом пункта 4 резолютивной части настоящего Постановления.

6. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после его провозглашения и действует непосредственно.

7. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете". Постановление должно быть опубликовано также в "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председательствующий -
судья Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Г.Ярославцев

Судьи Конституционного Суда
Российской Федерации
Н.В.Витрук
Г.А.Гаджиев
Л.М.Жаркова
А.Л.Кононов
Т.Г.Морщакова
Н.В.Селезнев
Б.С.Эбзеев

№ 20-П